

ФИЛОЛОГИЯ

УДК: 811.161.1'1

Л.А. Бушуева

ЭВФЕМИСТИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СИТУАЦИИ «ИЗМЕНА» В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Рассматриваются эвфемистические единицы, выступающие средствами языковой репрезентации поступка «измена». Представлена фреймовая модель ситуации поступка «измена», выделены слоты в структуре данной модели, актуализирующие различные аспекты ситуации «измена», показана степень актуализации слотов фреймовой модели, исследованы ключевые приемы, лежащие в основе эвфемизации измены, такие как языковое обобщение, метафора, метонимия и некоторые другие виды.

Ключевые слова: поступок; измена; фрейм; эвфемизм; стигма; языковое обобщение; метафора; метонимия.

Несомненная яркость эвфемизации привлекает внимание исследователей уже не одно десятилетие. Изучаются виды и формы эвфемии, ее мотивы, источники возникновения и сферы употребления (О.С. Ахманова, Е.Ю. Голованова, Б.А. Ларин, А.Д. Шмелев, М.Л. Ковшова, Л.П. Крысин, В.П. Москвин, G. Lakoff, E. Benveniste, E. Partridge, R. Holder).

В лингвистической литературе встречается довольно много определений термина «эвфемизм», однако общепринятого определения до сих пор не существует. Лингвисты обычно рассматривают эвфемизм как одну из разновидностей тропов (О.С. Ахманова, Б. Томашевский, К. Шахжури). В отличие от тропов, эвфемизмы «имеют целью не образное представление действительности, а затемнение, прикрытие неприглядных явлений жизни или нескромных мыслей, намерений» [1. С. 120].

Поскольку ключевой функцией эвфемизмов является функция маскировки социально неприемлемого, большинство зарубежных исследователей определяют эвфемизмы как субституты неприличных, резких высказываний, способных обидеть собеседника [2–4]. Понимание эвфемизма как субститута более грубых слов и выражений широко распространено и в отечественной лингвистике. Ср.: «эвфемизм – это слово или выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [5. С. 398]; «эвфемизмы – эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов и выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [6. С. 590].

В данном исследовании эвфемизм рассматривается как косвенное наименование стигматичного денотата, нацеленное на смягчение и вуалирование неприглядных сторон действительности.

Значимым признаком эвфемизма признается стигматичность денотата. Стигма – это «любая дискредитирующая черта или качество, неуместная у представителя данной группы или носителя конкретной социальной роли с точки зрения обобщенных социальных ожиданий» [7. С. 25]. Набор качеств, которые считаются нормальными для индивида, устанавливает общество. Понятие стигмы уточняется в работе Е.Н. Торопцевой: под стигмой понимается не только

отрицательное качество или свойство денотата, но также его способность вызывать в сознании носителя языка негативные эмоции [8. С. 17]. Слова, которые сами по себе не несут в себе отрицательного заряда, могут приобретать его в процессе постоянного соотношения со стигматичным денотатом. Для стигматичности денотата характерна изменчивость, что обусловлено исторически сформировавшимися морально-этическими правилами поведения, которые также могут меняться в ходе развития общества.

Познавая окружающий мир, мы оцениваем те или иные объекты и явления по социально значимым параметрам. Выбор слов зависит от нашего отношения к тому, о чем мы говорим. Номинация неразрывно связана с оценкой [9. С. 106]. Язык служит средством выражения эмоционально-оценочных состояний носителей языка и средством номинации оценочных концептов и категорий. Ценностный модус существования языка означает возможность не только выведения в фокус внимания оценочных характеристик объектов и явлений, но и их затушевывания. Это происходит в том случае, когда оценка, с точки зрения правил социального поведения, является неуместной или нежелательной [10. С. 164].

Вслед за А.М. Кацевым полагаем, что эвфемизмы отражают негативную реакцию на обозначаемое [11. С. 54]. Характерная для эвфемизма стигматичность денотата, выбор эвфемизма вместо прямого наименования предмета или явления свидетельствуют о негативном отношении адресанта к данному предмету или явлению или об осознании говорящим негативной социальной оценки обозначаемого явления. При этом стигматичность самого денотата не меняется.

К денотатам, прямолинейное описание которых может вызвать негативное впечатление со стороны собеседника, относится поступок «измена». Поступок в данном исследовании рассматривается как сознательное и разумное действие человека, совершающееся в результате реализации мотива и вызывающее определенную реакцию у окружающих в виде оценки (подробнее о поступке см.: [12]). В данной работе основное внимание уделяется измене в значении «нарушение супружеской верности или верности в любви». Нечестные поступки, к которым относится измена,

находят осуждение в кодексе ценностей на протяжении долгого времени и входит в систему стигм.

Эвфемистическая репрезентация поступка «измена» ранее не подвергалась анализу, что обуславливает новизну данного исследования. Целью нашей статьи является выявление специфики эвфемистической объективации измены в английской лингвокультуре. В задачи данной работы входит определение особенностей фреймовой организации представлений о поступке «измена», установление степени эвфемистической объективации слотов исследуемого фрейма в английской лингвокультуре.

В процессе исследования использовались метод сплошной выборки, а также дефиниционный, контекстуальный, фреймовый анализы. Методика фреймового моделирования ситуации на основе языковых данных позволяет раскрыть структуру и содержание знаний о поступке.

Исследование осуществлено в синхронном плане на материале британского и американского вариантов английского языка. Источниками материала исследования послужили данные толковых словарей, словарей эвфемизмов, тексты публицистической, устной речи XX–XXI вв. Рассматривались семантика, функционирование эвфемистических единиц со значением «измена», а также лексем, которые эвфемистически репрезентируют элементы ситуации данного поступка. Всего было проанализировано около 5000 контекстов с 127 лексемами, вербализующими ситуацию измены.

Дефиниционный анализ позволил выявить лексемы, которые являются прямыми номинациями различных элементов ситуации измены в лексической системе английского языка: *adultery, adulterise, adulterous, adulterer, adulteress, infidelity* [13]. Ср.: «*adultery – if a married person commits adultery, they have sex with someone that they are not married to*»; «*infidelity – occurs when a person who is married or in a long-term relationship has sex with another person*» [13]. Отметим, что лексема *infidelity* использовалась как эвфемизм ранее, на что указывает, в частности, R. Holder [14], однако, как отмечает J. Ayto в книге «*Wobbly bits and other euphemisms*» [15], в настоящее время данная лексема более не воспринимается как эвфемизм: «*now this word is so firmly established that we scarcely think of it as circumlocution any more. A more “literary” alternative to infidelity is inconstancy*» [15. P. 114].

С помощью метода сплошной выборки из «*A dictionary of euphemisms*» [14], «*Wobbly bits and other euphemisms*» [15], анализа контекстов British National Corpus [16], поисковой системы Google [17], социальной сети Twitter [18] были отобраны номинации, косвенно обозначающие измену.

Представим ситуацию поступка «измена» в виде фрейма. Фрейм – концептуальная структура, предназначенная для представления декларативных знаний о типизированной тематически единой ситуации [19. С. 14]. Фрейм «измена» состоит из типовых слотов, получающих эвфемистическую номинацию в английском языке.

Имя фрейма: прямые номинации: *adultery, infidelity*; эвфемистические номинации: *act of desperation, act of self-preservation, activities / extracurricular activities,*

adventure, affair / extramarital / emotional / love / physical affair, amour, assignation, consensual relationship, crisis of faith, disloyalty, extramarital connection / excursion / experience, faithlessness, fantasy, fling, fornication, free love, hanky-panky, inappropriate friendship, inconstancy, indiscretions, jolly, lapse, liaison, left-handed honeymoon, long-term relationship / extramarital / inappropriate emotional / minor relationship, mid-life crisis, misbehavior, mistake, one-night stand, open / left-handed marriage, phony act, restless period, romance, reaction to loneliness, spur of the moment passion, straycation, thing going, two-time.

Слот «Агент поступка и его свойства» актуализирует активного участника ситуации, целенаправленно совершающего поступок; свойства характера активного участника ситуации. Прямые номинации: *adulterer, adulteress*; эвфемистические номинации: *cheater, fornicator, player, two-timer, to have a roving eye, to have itchy feet.*

Слот «Действие как проявление поступка». Любой поступок в своей основе имеет действие, реализованный акт воли человека. Прямые номинации: *to commit adultery (with), to adulterise, to commit infidelity*; эвфемистические номинации: *to break a commandment, to carry on with, to cheat, to chase / to chase tail, to commit misconduct, to creep around, to deceive, to do wrong, to go outside marriage, to go with, to hurt (wife), in flagrante (delicto), to fool around, to get someone on the side, to have it away, to have a bit on the side, to hike the Appalachian trail, to hurt (someone's partner), to mess, to mess around, to misbehave, to play away / away from home / around, to play the field, to run around on someone, to sin, to sleep around, to sleep on the other side of the bed, to sleep over, to sneak around, to sneak off with another woman, to step out on, to stray, to take up with, to take up a lover, to two-time, to wander.*

Слот «Контрагент поступка» подразумевает активного участника, задействованного в агентивной ситуации (в соответствии с классификацией семантических ролей Е.В. Кашкина и О.Н. Ляшевской [20]). Эвфемистические номинации: *admirer, amour, bit on the side, co-respondent, friend, extramarital partner, girlfriend, gentleman / lady / man / more than a (good) / woman friend, lover, other woman / man / person, third person, left-handed wife.*

Слот «Пациент поступка» – участник ситуации, претерпевающий самопроизвольно или под воздействием другого участника изменения [20]. Эвфемистическая номинация: *cheatee.*

Слот «Оценка поступка, агента поступка» репрезентирует отношение к поступку, установление его соответствия нормам и принципам морали. Прямая номинация: *adulterous*; эвфемистические номинации: *disloyal, errant, faithless, unfaithful, untrue.*

Слот «Мотив поступка». Под мотивом понимается действие, состояние, свойство или положение вещей, объясняющее, почему агентивный участник совершает данный поступок, но не являющееся его причиной. Эвфемистическая номинация: *seven-year itch.*

Слот «Место» подразумевает участок пространства, где локализуется ситуация поступка. Эвфемистическая номинация: *on the side*.

В фреймовой структуре ситуации поступка «измена» наибольшей заполненностью эвфемизмами характеризуется слот «Действие как проявление поступка», поскольку стигматично, главным образом, само действие. К ключевым элементам данного фрейма, судя по количеству выявленных эвфемистических единиц, являются также слоты «Агент поступка, его свойства», «Контрагент поступка» и «Оценка поступка, агента поступка». Данные элементы ситуации в первую очередь подлежат «маскировке», что может быть мотивировано 1) желанием скрыть неприятную, возможно, пугающую сторону измены, 2) стремлением смягчить эффект высказывания, 3) представить себя или третью сторону в более выгодном свете.

Слоты «Мотив поступка», «Место поступка», «Пациенс поступка» находятся на периферии внимания носителей английского языка.

Мотив поступка актуализирован в английском языке одним выражением, а именно *seven year itch*, которое обозначает «зуд седьмого года»: это еще не измена, а лишь желание ее совершить, возникающее у супругов на седьмом году брака и объясняющееся однообразием спокойной семейной жизни. Мотив поступка прочитывается также в некоторых косвенных номинациях поступка, например, *act of desperation*, *act of self-preservation*, *reaction to loneliness*, *spur of the moment passion*, *mid-life crisis*. Данные единицы как будто призваны оправдать агента, объяснить, что именно побудило его поступить таким образом: отчаяние (*act of desperation*), желание сохранить себя (*act of self-preservation*), страстный порыв (*spur of the moment passion*), одиночество (*reaction to loneliness*), кризис среднего возраста (*mid-life crisis*), беспокойство / тревога (*restless period*).

Данные выражения не характеризуются высокой частотностью в речи (встречаются лишь единичные примеры их употребления), а являются скорее индивидуально-контекстными заменами прямых номинаций измены. Важно, что их цель – частично снять ответственность за неприглядный поступок, найти ему правомерное объяснение.

Слот «Место поступка» также незначительно актуализирован в английской лингвокультуре. Выражение *on the side* имеет в своей основе метафорический концепт СТОРОНА: данный образ призван подчеркнуть деятельность за пределами дома, семьи.

В английском языке посредством единицы *cheatee* вербализован слот «Пациенс поступка» – «законный» партнер, который оказывается жертвой в ситуации измены. В пассивный слой лексики постепенно переходят лексемы *cuckold* (муж, которому изменяют) и *cuck-queen* (жена, которой изменяют). В настоящее время данные лексемы практически не употребляются применительно к ситуации измены.

В основе всего многообразия эвфемизмов, репрезентирующих ситуацию измены, лежат такие приемы, как обобщение, метафора, метонимия и другие смешанные типы.

Механизм языкового обобщения, лежащий в основе образования эвфемистических единиц и выражений, заключается в переименовании явления (измены) с помощью лексических единиц более общей или более диффузной семантики: *activities*, *thing going*, *affair*, *physical / emotional affair* – номинации измены; *other woman* – номинация контрагента измены. Ср.: «activity – something that you spend time doing: You can take part in activities from canoeing to bird watching»; «affair – от фр. *a faire*: to do; a situation or subject that is being dealt with or considered»; «thing – you can use *thing* to refer to any object, feature, or event when you cannot, need not, or do not want to refer to it more precisely» [13]; «Over the course of this weekend, Jon's **activities** have left me no choice but to file legal procedures in order to protect myself and our children» (M. Peters. Hiking the Euphemistic Trail); «Of course, after the **Affair**, I was drowning in what if's and why's. Since we weren't unhappy, I agonized over every detail» (Anonymous. Six things I learned when my husband had an affair); «Me and Mrs Jones we got a **thing going on**. And... it's... **adultery**» (B(*)(*)B. Twitter).

Лексема *thing* принадлежит к числу наиболее употребительных слов в английском языке: она занимает шестое место в списке наиболее частотных английских существительных. О.К. Ирисханова объясняет высокую частотность данной лексемы ее референтной и концептуальной диффузностью [10. С. 105]. Благодаря диффузности и компактности конструкции с существительным *thing* способны выводить в фокус внимания различные обобщенные аспекты описываемой ситуации, что и находит свое применение в эвфемизации измены.

При обобщении семантический фокус эвфемизма по сравнению с прямой номинацией расширяется и становится диффузным за счет включения менее конкретизированных элементов. С помощью общего наименования размываются те границы между группами событий, которые оцениваются обществом как неуместные.

Единицы *phony act*, *hanky-panky*, *misbehavior*, *mis-take*, *to cheat*, *to deceive*, *to do wrong*, *to commit misconduct*, *to fool around* также являются примерами механизма языкового обобщения с той лишь разницей, что они репрезентируют отрицательнооценочные явления, выводя на первый план отклонение от правильных и допустимых в данном обществе поступков, при этом они дефокусируют то, в чем конкретно заключается это отклонение. Ср.: «phony – insincere or deceitful»; «hanky-panky – if you describe behavior as hanky-panky, you disapprove of it because it is dishonest or breaks rules»; «misbehavior – behavior that is not acceptable to other people»; «mistake – part of something which is incorrect or not right»; «to cheat – when someone cheats, they do not obey a set of rules which they should be obeying»; «to do wrong – if you do wrong you do something which is considered incorrect or socially unacceptable»; «misconduct – bad or unacceptable behaviour»; «to fool around – to behave in a silly, dangerous or irresponsible way» [13]; «I know in my heart that if he didn't push me away I never would have **cheated**» (R. Reynolds. Six types of affairs: fallen in love); «My wife's so-called best friend told her I was having an **affair** with my secretary. <...>

*We were sitting in a booth next to each other rather than across from each other. This to her was proof that there was some **hanky-panky** going on» (C. Lavin. To tell or not to tell when a friend's partner is cheating); «*North Carolina family law, particularly the law on alimony, uses the term "marital **misconduct**" to include adultery» (Adultery in North Carolina: Does cheating affect alimony); «*Why do married people **fool around**? What's the point of getting married and exchanging vows?»* (J. Harland. Quora forum); «*She belonged to a generation of church women who would rather cover up their husbands' **misbehavior** to save face»* (Rita Onwurah. Twitter).**

Механизм эвфемистического обобщения лежит также в основе выражений *crisis of faith, to break a commandment, to sin*. Данные единицы имеют широкую семантику по сравнению с прямыми номинациями *adultery, infidelity*. В данном случае эвфемизация измены осуществляется через соотнесение ее с системой религиозных ценностей. Базовой идеей в этом отношении следует считать идею греховности, признаваемую всеми течениями христианской идеологии. Однокоренные лексемы *fornication, fornicator*, также черпающие свою образность из религиозного культурного фона, имеют значение, аналогичное значению прямых номинаций измены и изменника. Ср.: «*fornication – the action of having sex with someone who you are not married to*»; «*adultery – sex between a married man or woman and someone he or she is not married to*» [13]. Данные единицы приобретают эвфемистическую функцию благодаря своей принадлежности к лексике из «более высоких» сфер языка в отношении к повседневному языку. Ср.: «*According to him, the board has recorded four rape cases, 149 **fornication**, two new born baby abandonment, four pregnancy abortions, seven homosexual and 66 thefts within the period under review*» (News Agency of Nigeria. Hisbah reconciles 3079 couples in 2020); «*Graham appreciates a lying **fornicator** that is an agent of Moscow and a draft dodger?»* (Ronald Smith. Trump's Sharpie ran out of ink. Twitter).

В эвфемистической функции выступают заимствования из специального языка в отношении к повседневному языку – юридические термины *in flagrante delicto, co-respondent* (соответчик в делах по расторжению брака): «*in flagrante delicto – while committing the offence*» (букв. на месте преступления); «*co-respondent – a person cited in divorce proceedings, who is alleged to have committed adultery with the respondent*» [13]. Примечательно, что в отношении выражения *in flagrante delicto*, которое дословно переводится с латинского как «в пылающем преступлении», мы имеем дело с параллельным действием метафорического концепта ОГОНЬ (ЖАР, ПЛАМЯ – концептуальные составляющие), что позволяет актуализировать представления о сексуальном возбуждении. Ср.: «*The wife is a good actress, not showing that she's suspecting. I can see through one of my visions that they will be caught in **flagrant delicto**. it will be hell when that happens*» (Mai Te. Twitter); «*other woman... other man... co-respondent... homer-wrecker... cakk them what you like... are all included in that list... all will have to give an account to Christ... eternal danger is: Hell awaits them*» (Zipporah Moses. Twitter).

Говоря о собственной измене, адресант стремится скрыть неприятные стороны описываемого поступка, акцентировать выгодный для него аспект и, таким образом, частично снять ответственность за произошедшее: «*People make up all kinds of names for it because they know it's wrong but if you can call it something that doesn't sound so wrong, it somehow isn't so wrong. **Adultery** is glamourized in popular culture, a lot of euphemisms come from there, I would expect. It was to make it seem less bad, because I (like most) didn't want to portray myself as a bad person (or even have to think of myself as a bad person)»»; «*During the affair, he refused to call it an affair, instead he called it a "**fantasy**"*» (Marriage Builders' Discussion Forum). В основе использования эвфемизмов в данном случае лежит стремление к самооправданию, которое является одним из важных условно-адаптивных механизмов человека.*

В рамки стремления оправдать свое поведение укладывается и «приукрашивание» мотивов измены: «*It's less guilt inducing to say lonely than selfish*»; «*My wife told me recently that she had to go outside of our marriage to find her sanity and happiness*» (Marriage Builders' Discussion Forum).

Тип собеседника также является одним из ключевых факторов эвфемизации. Ср.: «*When I confessed all to a priest, I used the words **unfaithful to my wife**. When I told her father, I said **my hands aren't clean**. I believe I told my parents I have had some problems of my own with fidelity in the past. When I told my son, I just said I have made mistakes in the past and hurt your mother very much*» (Marriage Builders' Discussion Forum). Деликатность темы измены, боязнь неловким выражением усугубить эту деликатность, усилить напряженность побуждает говорящего избегать единиц, которые могут нанести ущерб адресату.

В основе эвфемизации может лежать также метонимический перенос: в семантический фокус попадает часть элементов ситуации – как онтологически релевантных, так и косвенно связанных с ситуацией, при этом смежные элементы вытесняются на задний план. Одной из ведущих эвфемистических стратегий следует признать метонимическую репрезентацию измены как ОТНОШЕНИЙ вообще: *consensual / inappropriate emotional / long-term relationship, liaison, connection / extramarital connection*. В данных выражениях также задействован метафорический концепт СВЯЗЬ, актуализирующий представление об измене в терминах объединения. Ср.: «*I did have an opportunity before I engaged in my first **extramarital relationship**. But we didn't go through with it because we were both held up in the same morality, I think, religiously and psychologically*» (L. Atwater. The **Extramarital Connection**); «*I was going to say my ideal relationship is being a **consensual side piece** in an already established relationship but then I realized polyamory. I am describing polyamory*» (Lo. Twitter); «*Iain Lees-Galloway has been "dismissed" by the Prime Minister having had an **inappropriate relationship** with a former staffer in one of his agencies <...> If everyone who entered Parliament who had an **extramarital relationship** was fired, there'd be a few gone!*» (Maiki Sherman – Hue. Twitter).

Как отмечает J. Ayto в своей книге «Wobbly bits and other euphemisms», лексема *liaison*, заимствованная из французского языка, еще в XIX веке использовалась для эвфемистической репрезентации любовных отношений: «the use of French *liaison* for ‘love affair’ dates from the early 19th century (Lord Byron again being apparently instrumental in its introduction)» [15. P. 116].

Эвфемистическая стратегия в таком случае заключается в смещении фокуса с признака «sex between a married person and someone he / she is not married to» на представление об отношениях вообще. Данные эвфемистические выражения профилируют идею легальности поступка, выступают в языке в функции «законного» прикрытия для «незаконных» отношений.

Обобщенное представление об измене как об отношениях между людьми может конкретизироваться как представление об 1) отношениях романтических: *amour, free love, romance, admirer* – подобный ракурс видения измены профилирует идеи естественности и непредвзятости общения между людьми, связанными сильным чувством; 2) отношениях дружеских: *friend, girlfriend, inappropriate friendship, man friend, woman friend, more than a (good) friend* – образ дружбы позволяет подчеркнуть «нефизический», платонический характер номинируемых отношений, душевную близость между людьми. Ср.: «*Donna was a bad friend to Jackie. She praised feminism but didn't tell Jackie that Kelso was cheating on her and when Hyde cheated on her, she was so quick to convince Jackie to take him back. To me it seemed like she liked being one of the guys more than a good friend to Jackie*» (Daisy Pinos. Twitter); «*Happened to friend of mine who found her wife was cheating. She was told she could cite only an “inappropriate friendship”*» (Sue Alexander. Twitter); «*I'm a poly person, and this story reeks of toxic behavior masked as free-love. “People don't belong to each other” is not an excuse for cheating and abandoning your family*» (El. Twitter).

Идея законности акцентирована также в эвфемистическом выражении *open marriage* (ср. также с такими выражениями, как *consensual non-monogamy, polyamory, polyamorous marriage, left-handed marriage*), которое эксплицирует идею о допустимости сексуальных связей с другими людьми, таким образом выводя измену из категории отрицательнооценочных поступков. Изменник, при этом, наделяется такими положительнооценочными характеристиками, как терпимость, открытость, мудрость. Ср.: «*open marriage – a marriage in which the partners are free to pursue their own social and sexual lives*» [13]; «*He told me he has a wife and that they engage in “kitchen-table polyamory – a term I've never heard before <...> But after we met, it became pretty clear he is cheating on his wife – asking me not to wear perfume or scented products, telling me he could meet for an hour and a half. A lying cheater, right?*» (Stoya. I suspect the “poly” married guy I'm sleeping with is just a cheater); «*A left-handed marriage is an adulterous sexual liaison, a left-handed honeymoon is one with someone else's husband. A left-handed wife is actually a mistress*» (The Village Celeb. Twitter).

Одним из видов метонимической эвфемии является литота, недосказанность, смягчение (*understatement*) [21; 22]. Разновидность данного типа смягчающих выражений представляют собой эвфемизмы, образованные посредством номинаций «от противного»: *faithlessness, disloyalty, indiscretions, to be disloyal / faithless / unfaithful / untrue*. Приставка / суффикс берут на себя эвфемистическую нагрузку, смещая акцент с табуированного понятия, выражаемого словообразовательной основой. Эвфемизмы, образованные от соответствующих антонимов, основанные на отрицании противоположного, выражают «сдержанное порицание» для отрицательно оцениваемых свойств [23. С. 312]. Например, «*Oh, I have an update on her rumoured indiscretion. It's with a foreigner, because she feels that doesn't count*» (The Durrells movie, Season 4); «*Leaving your job is a necessary consequence of your disloyalty*» (Jo Abe. Wife who cheated on her husband with work colleague asks for advice).

Стремление скрыть смысл явления «измена» с помощью преуменьшения просматривается в таких обозначениях, как *fling*: «*fling – 1. short period of enjoyment, especially the last one that you will get an opportunity to have; 2. if two people have a fling, they have a brief sexual relationship*»; *lapse*: «*lapse – a moment or instance of bad behaviour by someone who usually behaves well*» [13], *a bit on the side*. Данные единицы «смягчают» порочную суть измены за счет акцентирования мимолетности (*short period, brief, instance*), незначительности (*a bit*) происходящего. Таким образом, происходит некоторый сдвиг по оценочной шкале: измена представляется как нечто эпизодическое, как однократное событие, которое не получит продолжения. Ср.: «*A couple of lapses in behavior, if they are unwitting, cannot be called adultery*» The Times of India. Few unwitting lapses not adultery); «*When we call ‘adultery’ an ‘affair’, we are saying that this is just a fling, a light thing. It is not as if I'll be unfair forever*» (Dennis Sy. Twitter).

Лексема *fling* обладает эвфемистическим потенциалом также благодаря еще одному значению, а именно «*to throw forcefully or casually*» [13], букв.: швырнуть, кинуть как попало, небрежно. Данный признак позволяет профилировать идею непреднамеренности, случайности измены: «*Just as adultery was rebranded; Adultery – unfaithfulness – an affair – a fling. Fling is very casual, when you fling something, you don't even look where it lands*» (Lurid Ape. Twitter).

Отметим, что лексема *fling* может использоваться как применительно к отношениям свободных людей, и тогда речь не идет о измене: «*Every time I've tried to have a fling, the guy ends up wanting to marry me*» (Melissa. Twitter), так и в контекстах, описывающих измену, – в таких высказываниях данная единица эксплицирует идею незначительности, мимолетности произошедшего: «*In surveys 43% of all Germans state that for them a fling is sufficient reason to terminate even a longstanding relationship. And almost two thirds consider it to be the beginning of the end when a partner cheats*» (F. Heyne. Will a fling kill your relationship?).

Выражения *minor relationship, one-night stand*, в основе которых также лежит метонимический

перенос, проводят грань между разовой изменой и изменой, растянутой во времени (аналогичную функцию может выполнять эвфемизм *affair*): «*Ok a **one night stand** and some phone calls may not meet the definition of an **affair**. It does however meet the definition of **adultery***» (Jim Hess. Twitter); «*I think Stormy knew she had to own up to at least one episode of **adultery**. If it was only once, it was actually just 'a **one night stand**'...*» (Kim Bradbury. Twitter); «*Well, it wasn't a 'one night stand' was it? Apparently it was a 'minor relationship'.* I think they both count as **adultery**» (Paul Mac. Twitter); «*Splitting hair over the use of the phrase 'having an **affair**' (which suggests multiple contacts) and having a **one night stand** (which is what S.D says happened) is a foolish distinction. He's been **unfaithful** – period. Melania is not that stupid. This **adultery** was not the first*» (Truth&Justice. Twitter); «*Treasonous Strzok had an on-going affair while influencing 2 other biggest investigations in FBI history. Trump had a **one night stand** before taking office. Both are bad but they are on different levels of adultery*» (Goose. Twitter).

Следующий когнитивный процесс, лежащий в основе эвфемии и эксплуатирующий механизм дефокусирования, – метафорический перенос. Говорящий неосознанно или осознанно сдвигает фокус ровно настолько, насколько ему представляется необходимым для решения той или иной прагматической задачи. Для иллюстрации приведем лексему *adventure*, которая употребляется в метафорическом значении «a sexual relationship with other than your regular partner» [14. P. 5]. Например, «*According to studies, at one time or the other, 50% of all long-term relationships are subject to adultery.* <...> *Men enjoy boasting with their **adventures** while females keep their mouth shut and indulge in silence*» (F. Heyne. Will a fling kill your relationship?). В случае с данной единицей развитие метафорического значения осуществляется по направлениям ПОСТУПОК как ПРОИСШЕСТВИЕ; МЕНТАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ как ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ. В результате измена сравнивается с неожиданным, захватывающим случаем, нередко связанным с риском, агент которого наделен такими положительнооценочными характеристиками, как смелость, сила, стремление открывать новое. Эвфемизация происходит благодаря тому, что при семантическом переносе связь со значением «an unusual, exciting, and possibly dangerous activity, or the excitement produced by such an activity» [13] у лексемы *adventure* сохраняется, поскольку прямое значение данной лексемы является наиболее частотным. Таким образом, положительная ассоциация нейтрализует отрицательную оценку измены.

Высокой маскировочной способностью обладают эвфемистические единицы, имеющие в основе своей семантики действие метафорического концепта РАЗВЛЕЧЕНИЕ / ОТДЫХ, актуализирующего представление об измене как о приятном времяпрепровождении: *extramarital excursion*, *jolly*, *straycation* (от *straying* + *vacation*). В данном случае мы также имеем дело со смещением фокуса денотата, сопровождающегося изменением коннотации: на передний план выводятся положительнооценочные признаки, такие как *exciting*,

unusual, *pleasant*, *enjoyable*, *interesting*, *cheerful*, *lively*, *relaxing*. Ср.: «*And this is the same GOP that derided Hillary for staying with Bill after his **extramarital excursion***» (George-Dudley says. Twitter); «*Kristen was fired from Pump Rules, along with Stassi Schroeder. They filed a false police report against the chick Jax Taylor used as a **straycation** from Brittany Cartwright*» (Allisun. Kristen Doute Wants Vanderpump Rules to be Canceled So She can do a New Show with her Friends).

Положительные ассоциации вызывает также эвфемистическое выражение *left-handed honeymoon*, содержащее существительное *honeymoon*, которое высвечивает в первичном фокусе каникулы / приятную поездку с любимым человеком, при этом прилагательное *left-handed* оставляет доступными нашему сознанию негативные свойства обозначаемого явления. Ср.: «*Here's the bloke David, who had a **left-handed honeymoon** with a stunner called Bathsheba and bought her husband a one-way ticket for the Gravesend bus*» (Stephen Guthrie. Twitter).

Метафорический концепт СПОРТ также играет важную роль в репрезентации измены: *to play away / around / away from home*, *player*, *to play the field*, *to hike the Appalachian trail*. Функцию ведущего концептуального фокуса в задействованном образе выполняет идея заполнения досуга, которая в некоторой степени коррелирует с представлением об измене как о развлечении. Ср.: «*Henry VIII beheaded one of his wives for **cheating on him**. Men could **play around** because it didn't undermine their authority but there was nothing resembling free love because women could not **play around***» (Fritz Zennist. Twitter). Прямое значение идиом *to play away / away from home* – играть на чужом поле: «*to play away – when a sports team plays away, it plays at an opponent's ground*» [13]; «*Tudge broke a commandment shalt not commit adultery. Also criminal behavior. Pastor Morrison said its ok to **have a wandering eye and play away from home***» (Robert. Twitter).

Источником выражения *to play the field* является терминология конного спорта: *to play the field* – букв. ставить на несколько лошадей в одной гонке. В контексте межличностных отношений данное выражение обозначает «иметь множество романтических связей одновременно»: «*to date more than one person during the same period of time*» [13]. Ср.: «*Some of McCain's acquaintances are less forgiving, however. They portray the politician as a self-centred womanizer who effectively abandoned his crippled wife to 'play the field'*» (The other woman. The Economist).

Интересна история возникновения эвфемизма *to hike the Appalachian trail*. Выражение появилось в результате таинственного исчезновения губернатора американского штата Южная Каролина Марка Сэнфорда. В 2009 г. он на несколько дней пропал из поля зрения своей семьи и коллег. Ранее он сообщил своим помощникам, что отправляется в горы Аппалачи, чтобы заняться хайкингом. Позже губернатор выступил с речью, в которой признался, что все это время он находился со своей любовницей в Аргентине. Данное выражение так полюбили американцам, что они до сих пор используют его в ироническом ключе как эвфемистическое обозначение измены.

Эвфемистический потенциал данные выражения приобретают за счет актуализации идеи непредусудительности и естественности номинируемого поступка.

Выражения *to chase / to chase tail, to go with, to go outside marriage, to run around on someone, to stray, to wander, to step out on* имеют в основе своей семантики действие метафорического концепта ДВИЖЕНИЕ, выводя в фокус внимания разные его аспекты. В выражении *to go with*, за счет способности глагола *to go* наполняться разным содержанием в зависимости от ситуации, максимально «затемнена» идея противозаконности поступка «измена». Глагол *to go* в сочетании с предлогом *out* в выражении *to go outside marriage* создает концептуальный образ, который призван имплицировать идею выхода откуда-либо: брак представляется в образе здания / строения: «*Research identifies 5 main factors which lead people to go outside their marriages*» (Grant Hilary Brenner. Can infidelity support marriage and increase happiness?). Признак «деятельность вне дома» также выдвигается на первый план в выражениях с общей семантикой *to get someone on the side, to have it away, to step out on*. Ср.: «*It is not a girl you marry. It is a girl you have on the side, Joel*» (The Wonderful Missis Meisel. TV series); «*Maybe before we step out it's a good idea to revisit some of the reasons we dedicated our lives to our spouse instead of why want to step out on them. Choose wisely my friends*» (Troy Spry. Stepping out of your marriage: 6 reasons you may want to reconsider).

В единицах *to chase / to chase tail, to run around on someone* с помощью метафорического концепта ДВИЖЕНИЕ в фокус внимания выводится активная позиция агентивного участника ситуации «измена», а также склонность к такому поведению: «*if you chase someone, you run after them or follow them quickly in order to catch or reach them*» – в фокусе внимания лексемы *to chase* находится потенциальный контрагент поступка, на который нацелены действия агента поступка; «*to chase tail – to pursue women looking for sex*» – в данном случае осуществляется метонимическая репрезентация измены: потенциальный контрагент поступка обозначается через единицу *tail* (аналогично *skirt-chaser, бегать за юбками*) – данное выражение в большей степени обозначает склонность мужчины к ветреному поведению и в некоторых контекстах может актуализировать измену; «*to run – when you run you move more quickly than when you walk; to run around on – to be sexually unfaithful; cheat*» [13] – с помощью данного выражения актуализируется и агент поступка, изменник, и тот, кому изменяют. Ср.: «*You seem to forget this guy was an aviator and they all have a bad reputation for chasing tail. Chasing tail is one thing. Chasing around married women is quite another*» (Major dismissed for affair with deployed soldier's wife gains sentence review. Military); «*When he came home and saw that Carol was not the beauty he left behind, he started running around on her almost right away. Everybody around him knew it*» (The wife US Republican John McCain callously left behind. Mail online).

Глаголы *to stray, to wander* обозначают бесцельное движение, блуждание. Способность данных единиц обозначать ситуацию измены обеспечивает сема

«отдаляться от места, где ты должен находиться», т.е. от дома: «*if someone strays somewhere, they wander away from where they are supposed to be*»; «*if a person or animal wanders from a place where they are supposed to stay, they move away from the place without going in a particular direction*» [13]. Эвфемизация достигается за счет внешнего эффекта удаленности эвфемистической единицы от своего референта, что позволяет затемнить табуируемые свойства явления (измены). Ср.: «*Here are my top five tips to stop your husband straying: be aware of any changing dynamics in the relationship and make sure communication channels are open*» (The blog by Rebecca Dakin); «*Now, I know my parents know that he was to blame as well <...> The fact is they just see no reason ever to get a divorce. Hence I needed to suck it up. Men wander. And believing that men wander (as my parents implied) or are always cheaters (as my friend said) is very sexist*» (Anonymous. Six things I learned when my husband had an affair).

В одном ряду с эвфемизмами *to stray, to wander* следует рассмотреть единицу *errant (errant husband / wife / partner)*. Данная единица обладает значительным эвфемистическим потенциалом, во-первых, благодаря своей широкой семантике, во-вторых, благодаря метафорическому концепту ДВИЖЕНИЕ, который профилирует идею заблудшего, сбившегося с пути человека. Ср.: «*errant – 1. behaving badly: errant child; 2. straying outside the proper path or bound: errant calf*» [13]. Как показывают речевые данные, данный эвфемизм характеризуется высокой употребительностью в настоящее время: «*Like trusting an errant partner who says they will reform. Fool me twice*» (La Reine des Metaphores. Twitter); «*It rarely works out for the abused spouse who chooses to stay. In fact, often it's only leaving that can be a catalyst for change in the errant partner, if anything is*» (Mo. Twitter); «*All my sympathies are with you. Unfortunately, I have no power to punish or reform such errant husbands*» (Sushma Swaraj. Twitter).

Переменчивость, неспособность оставаться на одном месте, как ключевые свойства характера агента измены, актуализированы также в метафорических выражениях *to have a roving eye, to have itchy feet*: «*if you have itchy feet, you have a strong desire to leave a place and to travel*» [13]. В основе семантики лексемы *roving* лежит идея мобильности, что также связано с концептом ДВИЖЕНИЕ: «*roving – capable of being shifted from place to place*» [13].

Оба выражения могут метафорически описывать человека, который всегда находится в поиске новых «романтических» отношений, т.е. склонен к совершению измены. Для выражения *to have a roving eye* данное значение фиксируется современными словарями: «*if you say that someone has a roving eye, you are criticizing them for continually looking to start new sexual relationship*» [13]; «*He also happens to have a roving eye. Four wives and numerous girlfriends aside, he still is very eloquent and charming*» (Kashmiri. Twitter); «*So for a 'long and happy' marriage, the man may have a roving eye, while the woman turns a blind one*» (Jane Bramley. Twitter).

Выражение *to have itchy feet* более частотно в контекстах, описывающих неудержимое желание

отправиться в путешествие, развлечься, при этом оно может эвфемистически репрезентировать легкомысленное настроение партнера в отношении противоположного пола. Ср.: «*Ohh this is giving me itchy feet, can't wait to travel again. We have Madeira and Barbados booked*» (Nicola Gunn. Twitter); «*I seriously think the seven year itch exists as I am there again and feel itchy feet again*» (Stewart Bailey. Twitter).

В определенной степени концепт ДВИЖЕНИЕ задействован и в выражениях *to creep around*, *to sneak around*, *to sneak off with another woman*. Ср.: «*to creep – move quietly and slowly*»; «*to sneak – go quietly on foot, trying to avoid being seen or heard*» [13]. Однако метафорический перенос в данных эвфемистических единицах, а также в единице *assignation* осуществляется на основе акцентирования признака «действовать секретно», который содержится в семантике данных единиц: «*to sneak – to go somewhere secretly, or to take someone or something somewhere secretly*»; «*to creep – to move slowly, quietly, and carefully, usually in order to avoid being noticed*»; «*assignation – a meeting that is secret or not allowed, especially one between two people having a romantic relationship*» [13]. Признак секретности придает обозначаемым действиям оценочный характер, который явно прочитывается в контекстах с данными единицами, при этом высвечиваемая оценка не доходит до ее крайней отрицательной точки, как это происходит в прямых номинациях измены: «*If your wife loved you, she would prove it by doing everything in her power to help you through the rough periods, including finding a job to help with the bills, not sneaking around with other men*» (The Alliance review); «*Rey Jakku has had an assignation with a mystery lover every second Friday night*» (Queen Vixen. Twitter); «*The lovers are back for another assignation! Both cars parked up, they meet in one car... oh it's so cute (who is cheating on who I wonder?)*» (Dr Dee. Twitter).

Эвфемистические обозначения измены могут представляться через метафорический концепт СОН: *to sleep around*, *to sleep on the other side of the bed*, *to sleep over*. Например, «*In this situation, you have to decide if it is worth staying with your husband or not. If you're not okay with him sleeping over, then you need to tell him that and if it continues then it's best to leave*» (Samantha Palmer. What do I do? My husband has been sleeping with other women for about 13 years. Quora forum). Данный физиологический образ призван подчеркивать естественность и, в какой-то степени, необходимость актуализируемого поступка, образ сна акцентирует также пространственную близость между участниками ситуации.

Достаточно высокой активностью характеризуется метафорический концепт ЗАГРЯЗНЕНИЕ. Ср.: *to mess*, *to mess around*. Данный образ, являющийся достаточно сложным в концептуальном плане, призван фокусировать идеи порочности и безнравственности поступка. Ср.: «*Should a married woman confront the woman she heard was messing around with her husband, or is this a conversation she should have only with her husband?*» (Quora forum).

Метафорический концепт ВРЕМЯ прослеживается в эвфемистической единице *two-time*: «*to deceive*

someone, esp. a lover, by carrying on a relationship with another» [13]. Базовой идеей в данном случае, вероятно, является идея отношений с разными партнерами в одно и то же время: «*Liaison, falseness, two-timing, hanky-panky, cheating doesn't start from 'hi'. It starts from the mind*» (Gedson. Twitter); «*Wait!!! Does Rosie know he is two-timing her?*» (Douglas B. Rogers. Twitter).

Таким образом, как показало проведенное исследование, выделяется достаточно обширная группа эвфемистических единиц, которые косвенно репрезентируют разные аспекты поступка «измена». Фрейм поступка «измена» актуализирован в английской лингвокультуре семью слотами: «Агент поступка, его свойства», «Действие как проявление поступка», «Контрагент поступка», «Пациент поступка», «Оценка поступка, агента поступка», «Мотив поступка», «Место поступка», из которых в большей степени эвфемистически репрезентирован слот «Действие как проявление поступка».

Детальную лексикализацию измены можно объяснить разными факторами. Во-первых, речевое поведение англичан отличается сдержанностью в проявлении эмоций, тактичностью, тщательным подбором языкового материала в процессе формирования высказывания [24]. Это обуславливает использование эвфемизмов при необходимости завуалировать социально неприемлемое. Важен также тезис о том, что означиванию подвергаются не только и не столько сами предметы и явления, сколько наше отношение к ним [25. С. 24]. Эвфемизмы, обозначающие измену, призваны отразить не только мельчайшие детали данного табуированного явления, но и непростое и зачастую противоречивое отношение людей к нему. Так, избыточная лексикализация измены в английском языке, которая проявляется как в общем количестве выделенных эвфемизмов, так и в числе актуализированных элементов данной ситуации, свидетельствует о сложном отношении представителей данного языкового сообщества к этому явлению.

В речевой ситуации носитель языка, имеющий определенные прагматические задачи (рассказать об измене вообще, рассказать о своей измене, рассказать об измене третьего лица и т.д.), выбирает ту фокусную идею, которая соответствует его мотивам и определяет выбор конкретных метафорических или метонимических концептов из всех имеющихся в его арсенале.

В проанализированной области большинство фокусных идей носят достаточно обобщенный характер (измена – обман / грех / проделки / шалость); некоторые идеи «понижают» измену до незначительного эпизода (измена – мимолетное увлечение / роман на одну ночь); некоторые – «повышают» измену до уровня отношений (измена – любовная связь / романтические отношения / брак на стороне); другие идеи представляют собой положительные понятия (измена – приключение / каникулы / развлечение / фантазия), что обеспечивает лексемам высокий эвфемистический потенциал.

Наиболее активным в рассматриваемой области следует признать метафорический концепт ДВИЖЕНИЕ, позволяющий выделить разные аспекты ситуации поступка «измена»: активную позицию агента поступка, наиболее характерные для него свойства, идею

удаления от дома, секретность совершаемого поступка и др. Менее активным в рамках данной области является метафорический концепт ЗАГРЯЗНЕНИЕ, что можно объяснить ключевой задачей эвфемизации, которая

заключается в акцентировании положительных сторон отрицательных явлений, к которым, вне всякого сомнения, относится измена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларин Б.А. Об эвфемизмах // Ученые записки Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. 1961. Вып. 60. С. 110–124.
2. Lakoff R. You are what you say // *Mind Speaks to Mind*. Washington : USIA, 1994.
3. Neaman J.C., Silver C.G. *The Wordsworth Book of Euphemisms : The Hilarious Guide to the Unmentionable*. London : Cumberland House, 1995.
4. Matthews P.H. *Euphemism // The Concise Oxford Dictionary of Linguistics*. Oxford : Oxford University Press, 1997.
5. Шмелев Д.Н. Эвфемизм // Русский язык. Энциклопедия. М. : Сов. энциклопедия, 1979.
6. Арапова Н.С. Эвфемизмы // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энциклопедия, 1990.
7. Гилянский Я. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. СПб. : Питер, 1993.
8. Торопцева Е.Н. Эвфемистические наименования в аспектах языка, истории, культуры : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
9. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М. : КомКнига, 2006.
10. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М. : Языки славянской культуры, 2014.
11. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. Л. : Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1988.
12. Бушуева Л.А. Фреймовая модель и прототипические значения категории «неразумный поступок» (на материале русского языка) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 434. С. 5–12.
13. Collins online dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary> (дата обращения: 27.01.2021).
14. Holder R.W. *How not to say what you mean. A dictionary of euphemisms*. Oxford : Oxford university press, 2002.
15. Ayto J. *Wobbly bits and other euphemisms*. London : A&C Black, 2007.
16. British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 21.01.2021).
17. Google. URL: <http://www.google.com/> (дата обращения: 20.02.21).
18. Twitter. URL: <https://twitter.com/> (дата обращения: 21.01.2021).
19. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М. : Едиториал УРСС, 2003.
20. Кашкин Е.В., Ляшевская О.Н. Семантические роли и сеть конструкций в системе FrameBank // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». М. : Изд-во РГТУ, 2013. Вып. 12 (19). С. 325–343.
21. Locher M. *Power and Politeness in Action: Disagreement in Oral Communication*. Berlin : Mouton de Gruyter, 2004.
22. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М. : Языки славянских культур, 2009.
23. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. 2-е изд. М. : ЯРК, 1995.
24. Тырникова Н.Г. Общее и специфически национальное в речевом этикете (на материале русского и английского языков) : автореферат дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2003.
25. Порохницкая Л.В. Концептуальные основания эвфемии в языке (на материале английского, немецкого, французского, испанского, итальянского языков) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 28 февраля 2021 г.

Euphemistic Representations of the Act of Adultery in English Linguaculture

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 467, 5–14.

DOI: 10.17223/15617793/467/1

Lyudmila A. Bushuyeva, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: sebeleva@yandex.ru

Keywords: act; adultery; frame; euphemism; stigma; generalization; metaphor; metonymy.

The aim of this article is to investigate euphemisms underlying the act of adultery in English. The research objectives are to build a frame model of the act of adultery, to define the components of this model which emphasize different aspects of this situation, to analyze which components are represented by a larger number of euphemisms, and to figure out the most popular devices that are used in the creation of euphemisms of adultery. The sources of the material are English dictionaries of euphemisms, modern texts of the British National Corpus, Google, messages from the Twitter social networking service (in general about 5,000 texts with 127 lexemes that represent the situation of adultery). In the furtherance of the goals, the following methods are applied: the method of continuous sampling, the analysis of the semantics of the lexemes, contextual analysis, quantitative analysis, frame-based analysis. A frame is considered to be one of the means of structuring knowledge and experiences. By means of vocabulary research, euphemisms which are used to denote the situation of adultery are identified. These words are thoroughly analyzed in terms of their semantic peculiarities, their functioning in the modern English discourse, which helps to design a frame-model of the situation the lexemes represent and define its basic elements which are “agent of adultery”, “counter-agent of adultery”, “patient of adultery”, “action behind adultery”, “aim of adultery”, “valuation of adultery”, “location of adultery”. The quantitative analysis specifies the core of the frame and helps to find less significant elements within the frame. The most popular devices employed to disguise the act of adultery are determined. They are generalization, the use of terms, metonymy, understatement, metaphor. Terms of high generality, although having negative meaning, are used in order to blanket the sensitive topic of adultery and make it difficult to understand it out of context. The use of religious and law terms is a way to hide the immoral act behind an obscure word. Metonymy, defusing a strong statement about the act by emphasizing some of its elements, shifts attention from the negative side of the act. Understatement helps to make the situation of adultery seem less indecent than it really is. Metaphoric euphemisms that represent the situation of adultery are aimed at making a more positive impression when talking about adultery.

REFERENCES

1. Larin, B.A. (1961) Ob evfemizmax [On euphemisms]. *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.A. Zhdanova*. 60. pp. 110–124.
2. Lakoff, R. (1994) You are what you say. In: *Mind Speaks to Mind*. Washington: USIA.
3. Neaman, J.C. & Silver, C.G. (1995) *The Wordsworth Book of Euphemisms: The Hilarious Guide to the Unmentionable*. London: Cumberland House.

4. Matthews, P.H. (1997) Euphemism. In: *The Concise Oxford Dictionary of Linguistics*. Oxford: Oxford University Press.
5. Shmelev, D.N. (1979) Evfemizizm [Euphemisms]. In: Filin, F.P. (ed.) *Russkiy yazyk. Entsiklopediya* [Russian Language. Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
6. Arapova, N.S. (1990) Evfemizmy [Euphemisms]. In: Yartseva, V.N. (ed.) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
7. Gilinskiy, Ya.I. (1993) *Sotsiologiya deviantnogo (otklonyayushchegosya) povedeniya* [Sociology of Deviant Behavior]. Saint Petersburg: Piter.
8. Toroptseva, E.N. (2003) *Evfemisticheskie naimenovaniya v aspektakh yazyka, istorii, kul'tury* [Euphemistic names in aspects of language, history, culture]. Philology Cand. Diss. Moscow.
9. Shmelev, D.N. (2006) *Problemy semanticheskogo analiza leksiki* [Problems of Semantic Analysis of Vocabulary]. Moscow: KomKniga.
10. Iriskhanova, O.K. (2014) *Igry fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya* [Focus Games in Language. Semantics, syntax and pragmatics of defocusing]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
11. Katsev, A.M. (1988) *Yazykovoe tabu i evfemiya* [Linguistic Taboo and Euphemia]. Leningrad: Herzen Leningrad State Pedagogical University.
12. Bushueva, L.A. (2018) Frame model and prototypical meanings of the category "unwise act" (in the Russian language). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 434. pp. 5–12. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/434/1
13. *Collins Online Dictionary*. (n.d.) [Online] Available from: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary>. (Accessed: 27.01.21).
14. Holder, R.W. (2002) *How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms*. Oxford: Oxford University Press.
15. Ayto, J. (2007) *Wobbly Bits and Other Euphemisms*. London: A&C Black.
16. *British National Corpus*. (n.d.) [Online] Available from: <https://www.english-corpora.org/bnc/>. (Accessed: 21.01.21).
17. *Google*. (n.d.) [Online] Available from: <http://www.google.com/>. (Accessed: 20.02.21).
18. *Twitter*. (n.d.) [Online] Available from: <https://twitter.com/>. (Accessed: 21.01.21).
19. Baranov, A.N. (2003) *Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku* [Introduction to Applied Linguistics]. Moscow: Editorial URSS.
20. Kashkin, E.V. & Lyashevskaya, O.N. (2013) [Semantic roles and construction net in Russian FrameBank]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies]. Proceedings of the International Conference "Dialog" [Dialogue]. Vol. 12 (19). Bekasovo. 29 May – 2 June 2013. Moscow: Russian State University for the Humanities. pp. 325–343. (In Russian).
21. Locher, M. (2004) *Power and Politeness in Action: Disagreement in Oral Communication*. Berlin: Mouton de Gruyter.
22. Larina, T.V. (2009) *Kategoriya veshlivosti i stil' kommunikatsii: Sopostavlenie angliyskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsiy* [Category of Politeness and Communication Style: Comparison of English and Russian linguocultural traditions]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
23. Apresyan, Yu.D. (1995) *Leksicheskaya semantika: Sinonimicheskie sredstva yazyka* [Lexical Semantics: Synonymous language means]. 2nd ed. Moscow: YaRK.
24. Tyrnikova, N.G. (2003) *Obshchee i spetsificheski natsional'noe v rechevom etikete (na materiale russkogo i angliyskogo yaz)* [General and specifically national in speech etiquette (based on the Russian and English languages)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Saratov.
25. Porokhnitskaya, L.V. (2014) *Kontseptual'nye osnovaniya evfemii v yazyke (na materiale angliyskogo, nemetskogo, frantsuzskogo, ispanskogo, ital'yanskogo yazykov)* [Conceptual foundations of euphemia in language (based on the material of English, German, French, Spanish, Italian)]. Philology Dr. Diss. Moscow.

Received: 28 February 2021